
СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гущина Елена Геннадьевна¹, д-р экон. наук, проф.

Гущин Сергей Геннадьевич², канд. экон. наук

Полуюфта Лилия Владимировна¹, асп.

¹Волгоградский государственный технический университет, пр-т им. Ленина, 28, Волгоград, Россия, 400005; e-mail: L055@mail.ru; v284414@yandex.ru

² Отдел поставок нефтепродуктов на внутренний рынок ВМПЗ, ул. Калинина, 25-11, Волгоград, Россия, 400001

Цель: стратегической задачей для российской экономики является снижение энергоемкости ВВП на 40% к 2020 г. и для реализации этого решения российского Правительства необходим комплекс мер как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. *Обсуждение:* данная статья посвящена изучению некоторых проблем повышения энергоэффективности и снижению энергозатратности отечественной экономики, анализу современного состояния энергетической сферы России, изучению актуальных вопросов формирования инвестиционной среды, способствующей осуществлению политики энергосбережения. *Результаты:* в работе выделены подходы государственного стимулирования энергоэффективности, рассмотрена инвестиционная практика российских нефтяных компаний в отношении экологической безопасности, предложен комплекс экологического маркетинга, максимизирующий эффективность работы предприятия с учетом экологических требований.

Ключевые слова: энергоемкость ВВП, энергосбережение, энергоэффективность, энергобезопасность, экологический маркетинг.

DOI: 10.17308/meps.2015.1/71

1. Введение

В современной России, как и во всем мире, перспективы «зеленого» вектора развития экономики в значительной мере связаны с прогрессом в электроэнергетической и нефтегазовой отраслях. Россия, являясь страной богатой природными ресурсами, далеко не всегда использует их эффективно, что приводит к высокой энергоемкости российской экономики. В этой связи особое значение приобретает концепция «зеленой» экономики, кото-

рая предлагает пути эффективного использования земельных, финансовых, материальных и других видов ресурсов для повышения устойчивости развития, роста благосостояния людей и уменьшения экологических рисков.

Руководством РФ поставлены амбициозные цели в сфере экологической политики, включающие в том числе следующие задачи:

– снижение к 2020 г. энергоемкости российской экономики на 40% согласно Указу Президента РФ «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» от 4 июня 2008 г. [13];

– увеличение к 2020 г. доли возобновляемых источников энергии, за исключением гидроэлектроэнергетики, в общем производстве электроэнергии в России до 4,5%, согласно «Основным направлениям государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 г.», утвержденным Председателем Правительства России 20 января 2009 г.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики показывает, что наибольший удельный вес в структуре электропотребления занимает промышленность – 55%. Из отраслей российской промышленности наиболее энергоемкими являются машиностроение (10,2% общего потребления), химическая (8,4%) и нефтяная (6,2%) промышленности. Следует отметить, что и для электроэнергетики характерны высокие значения внутриотраслевого потребления – около 3% произведенной электроэнергии [8]. Далее следует жилищно-коммунальное и бытовое хозяйство – 20%. Значительная доля электроэнергии приходится на сферу обслуживания – 15%. Доли торговли и транспорта в общем электропотреблении составляют соответственно 8,4% и 7,9% [7].

В целом удельная энергоемкость валового национального продукта (в тоннах условного топлива на \$1000 ВВП) составляет для России около 1,29 в сравнении со среднемировым уровнем 0,43. По оценкам Министерства энергетики России, энергоемкость отечественной экономики в 2-3 раза превышает энергоемкость аналогичных производств в странах Западной Европы, США и Японии (а по отдельным видам производств превышение составляет более чем в 6 раз) [6]. Потребление электроэнергии для производства 1 млрд долл. ВВП (по паритету покупательной способности) составляет в США 151, во Франции – 110, в Германии – 99, в Китае – 231, в Индии – 125, в России – 289 тыс. тонн нефтяного эквивалента¹.

Высокая энергоемкость различных отраслей продолжает оставаться важнейшим фактором, существенно сдерживающим повышение конкурентоспособности экономики России в целом. В силу действия различного рода причин, включая климатический фактор, Россия относится к странам с наиболее энергоемкой экономикой.

¹ По данным информационно-аналитического агентства INFOLine. Доступно: <http://infoline.spb.ru>.

Как показали исследования различных стран со среднегодовой температурой атмосферного воздуха в диапазоне от $-6\text{ }^{\circ}\text{C}$ до $+11,5\text{ }^{\circ}\text{C}$, по уровню энергоемкости ВВП Россия находится в более выгодном положении только лишь по сравнению со странами СНГ. Относительно же других государств Россия существенно отстает по уровню энергоэффективности экономики [14, 15].

В то же время анализ функционирования мировой электроэнергетики свидетельствует о постоянном росте объемов абсолютного и подушевого потребления энергии в мире. Поэтому в недалеком будущем перед человечеством может возникнуть острая проблема обеспеченности энергетическими ресурсами продолжающегося экономического развития, что предопределяет объективность формирования «зеленой» экономики. Л.В. Волков и Е.В. Ходячих приводят следующий прогноз динамики энергоемкости ВВП до 2020 г. (рис.):

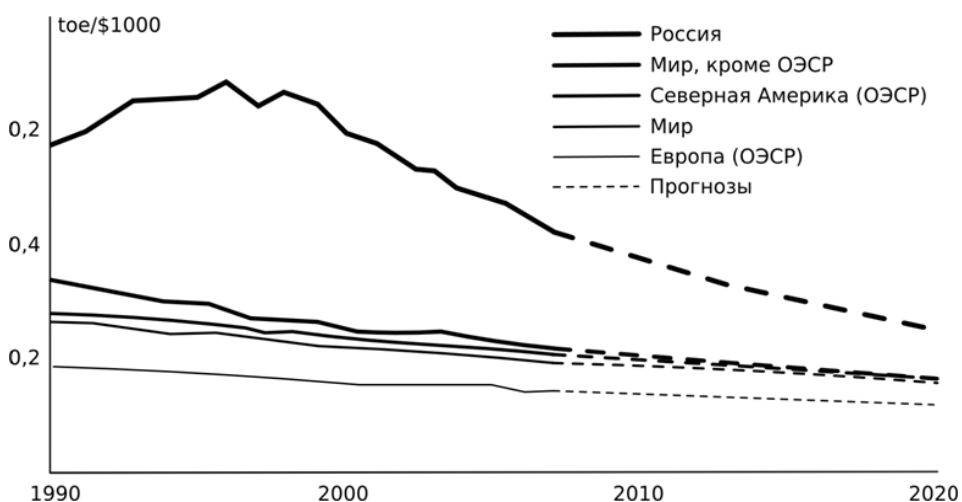

Рис. Прогноз динамики энергоемкости ВВП до 2020 г. [2]

Примечание: toe = 41,8 ГДж; доллары 2000 г.; ВВП пересчитывается по ППС; прогноз для России рассчитан исходя из целевого показателя снижения энергоемкости ВВП к 2020 г. на 40% относительно уровня 2007 г., для остальных регионов через экстраполяцию с использованием среднегеометрического роста за период 1990-2006 гг.

Прогресс «зеленой» экономики в других странах означает, что главные статьи российского экспорта – нефть и газ – постепенно утратят свою привлекательность на мировом рынке. Сегодня Российская Федерация добывает примерно млрд. тонн условного топлива и если все это топливо, не оставляя ничего для внутреннего потребления, продавать за пределами России, то можно получить 600 млрд. долларов, то есть серьезного увеличения ВВП не будет. Между тем в США объем ВВП составляет примерно 14-15 трлн долларов, в Китае – около 10-12 трлн. Таким образом, существует большое заблуждение по поводу того, что можно приблизиться к странам-локомотивам мировой экономики по уровню ВВП только за счет нефтегазового сектора.

Острота этой проблемы заключается еще и в том, что наша доля в энергетических ресурсах стран Запада – примерно 20%, и если зарубежные потребители, например, к 2020 г. выйдут на 20%-е энергосбережение, то в принципе они обойдутся без российских энергоресурсов. Тогда Россия окажется в ситуации, когда ее нефтегазовые ресурсы не будут дефицитны.

Таблица 1

Энергоемкость ВВП по странам, 2012 год

№ по ВВП	Страна	ВВП по ППС на душу населения, \$	Энергопотребление на душу, кг. н. э.	Энергоемкость ВВП, т.н.э./1000\$
1	США	46611	7164	0,154
2	КНР	7554	1806	0,239
3	Япония	33625	3898	0,116
4	Германия	37651	4003	0,106
5	Франция	34261	4030	0,118
6	Великобритания	35298	3252	0,092
7	Бразилия	11180	1362	0,122
8	Россия	20260	4926	0,243
9	Италия	32109	2814	0,088
10	Индия	3404	565	0,166
11	Канада	39074	7379	0,189
13	Испания	31574	2772	0,088
16	Индонезия	4303	866	0,201
17	Турция	15829	1445	0,091
18	Нидерланды	41673	5021	0,120
19	Саудовская Аравия	22746	6167	0,271
20	Швейцария	48719	3349	0,069
21	Швеция	39520	5468	0,138
22	Норвегия	56976	6637	0,116
24	Бельгия	37834	5585	0,148
26	Польша	20032	2657	0,133
29	ЮАР	10520	2737	0,260
30	Таиланд	8499	1698	0,200
32	ОАЭ	46915	8271	0,176
36	Нигерия	2367	713	0,301
44	Пакистан	2655	487	0,183
51	Катар	77317	12799	0,166
52	Кувейт	50537	12204	0,241
53	Украина	6678	2844	0,426
56	Вьетнам	3184	683	0,215
59	Бангладеш	1648	208	0,126

Кроме этого, позиции России как энергетической сверхдержавы размываются расширяющимся в Европе и Америке производством сланцевого газа. Мировая экономика знает пример, когда США в течение года превратились из страны-импортера энергетических ресурсов в страну-экспортера за счет разработки месторождений сланцевого газа. Сейчас в связи с жесткой ценовой политикой РФ к этому идут Украина и Польша. Их ограничивают только проблемы борьбы за окружающую среду, которые решаются технологическими инновациями. Подобных источников много, и Россия, если не предпримет срочных мер, скорее всего, не успеет выстроиться в новую картину мира, который стоит на пороге шестого технологического уклада [1].

Задаваясь вопросом, как запустить механизм модернизации в условиях, когда потенциальные агенты модернизации и так имеют источники дохода, стоит остановиться на «голландской болезни». Экономическая пара-

дигма России: есть энергоресурсы, есть потребность в сырье, реализуем его, расширяем сбыт. Продавая минеральное сырье по высокой цене, получаем финансовые ресурсы для решения социальных, научных, образовательных и прочих проблем. Однако, несмотря на большие объемы добычи и продажи нефти и газа, доходы в минимальном количестве локализуются в стране. И в этом заключается основная проблема для России: как полученные от продажи углеводородов финансовые ресурсы направить в производство и на технологические инновации. Ответов, по сути, два: институты (среда ведения бизнеса – административные барьеры, налоги, техническое регулирование и т.п.) и кадры.

Другая важная проблема – отсутствие механизмов, стимулирующих энергосбережение. Увеличение производства энергии сейчас поддерживают многие лобби (нефтяные, газовые, атомные, электрогенерирующие и пр.), тогда как у энергосбережения нет реальной группы поддержки в бизнесе, властных структурах, обществе. Между тем крупнейшие энергетические компании преодолевают кризис и получают значительные прибыли, что связано с ростом мировых цен на энергоресурсы [4]. Высокоприбыльными, несмотря на продолжающийся мировой экономический кризис, стали и последние годы. По данным агентства РБК, они стали самым удачным для крупнейших нефтяных компаний страны за последние несколько лет. Суммарная прибыль ОАО «Газпром нефть», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «ТНК-ВР Холдинг» и ОАО «Сургутнефтегаз», занимающие на российском рынке сырой нефти общую долю, превышающую 70%, составила по итогам 2012 г. 11 трлн руб., а чистая прибыль – более 1,5 трлн руб. Получить такие доходы помогли не только высокие цены на энергоресурсы, но и благоприятные налоговые условия².

По данным Минэкономразвития, многие госкомпании энергетического сектора, которые обязаны по статусу поддерживать модернизацию, научно-технический прогресс и развитие энергосберегающих технологий, выделяют чуть больше 0,2 процента от выручки на НИОКР [4].

Для того чтобы можно было говорить об эффективном использовании энергоресурсов, необходимо формирование определенной инвестиционной среды, способствующей осуществлению политики энергосбережения. О формировании такой инвестиционной среды говорило бы наличие фактических возможностей и действующих механизмов прямой и косвенной поддержки инвестиционных проектов в энергосберегающей сфере, которые должны удовлетворять ряду требований, сформулированных уполномоченным органом. Это требования к величине коэффициента полезного действия технических объектов, экологическим характеристикам их работы и другие требования, обеспечивающие использование чистых технологий при реализации инвестиционных проектов.

Согласно проекту госпрограммы «Энергетика и энергоэффективность

² По данным информационного агентства «Росбизнесконсалтинг». Доступно: <http://www.rbc.ru>.

в 2013-2020 гг.», на модернизацию всего энергетического комплекса страны планируется потратить примерно 1 трлн долл. В результате к 2020 г. предусматривается за счет структурных, продуктовых и ценовых изменений, а также автономного технического прогресса в российской экономике, снизить энергоемкость ВВП на 26,5%.

Таблица 2

Прогноз необходимых инвестиций в развитие топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и энергоснабжение экономики России на период до 2030 г. (млрд долларов США, в ценах 2012 г.)

	1-й этап	2-й этап	3-й этап	2009 – 2030 годы – всего
Отрасли ТЭК – всего	449 – 456	391 – 523	979 – 1196	1819 – 2177
в том числе:				
нефтяная промышленность	162 – 165	134 – 139	313 – 321	609 – 625
газовая промышленность	150 – 155	131 – 136	284 – 299	565 – 590
угольная промышленность	12 – 13	14 – 16	42 – 47	68 – 76
Электроэнергетика	122 – 126	110 – 233	340 – 529	572 – 888
Сферы энергоснабжения – всего	85 – 98	125 – 142	329 – 356	547 – 588
в том числе:				
возобновляемые источники энергии*	7 – 9	24 – 28	82 – 97	113 – 134
централизованное теплоснабжение	41 – 43	38 – 39	68 – 72	149 – 152
автономная энергетика	8 – 9	8	24 – 27	41 – 43
энергосбережение в экономике	29 – 37	55 – 67	155 – 160	244 – 259
Итого на реализацию Стратегии	534 – 554	516 – 665	1308 – 1552	2366 – 2765

* За исключением гидроэлектростанций мощностью более 25 МВт

Источник: Энергетическая стратегия России до 2030 года, 2012. Доступно: <http://www.nchz.ru>.

Очевидно, что обеспечение реализации таких проектов в топливно-энергетической сфере требует усиления роли государства в части поддержки и стимулирования подобных программ развития. При этом все механизмы должны быть нацелены на обеспечение устойчивого баланса интересов государства, потребителей и бизнеса в долгосрочной перспективе [10].

Однако для реализации политики энергосбережения необходимо стимулировать и частные капиталовложения в обновление производственных фондов на инновационной основе. Этому могло бы способствовать создание благоприятной инвестиционной среды. Устойчивая мотивация потенциальных инвесторов по этому направлению может быть достигнута за счет специальной ценовой, налоговой, кредитной, амортизационной политики. В развитых зарубежных странах накоплен обширный опыт стимулирования подобных структурных сдвигов, отвечающих долговременным общественным интересам. В качестве примера можно привести государственную поддержку развития экологически чистых источников электроэнергии, которые часто оказываются неконкурентоспособными по текущим рыночным крите-

риям. Тем самым происходит как снижение рисков, так и частичное переложение их на государство [9].

Необходимость стимулировать внедрение энергосберегающих технологий в целях снижения энергоемкости ВВП не требует дополнительной аргументации. Применив статистический подход, можно выделить ряд объективных факторов, влияющих на «зеленые» инвестиции. Так, более высокий уровень ВВП, как правило, стимулирует инвестиции в экологически чистые технологии. Экономическая активность повышает спрос на энергоресурсы и инвестиции в энергетическом секторе. Высокие цены на топливо также оказывают положительное и сильное влияние на «зеленые» инвестиции, повышая их доходность за счет снижения стоимости электроэнергии, производимой на основе возобновляемых источников энергии, по сравнению с ее производством на основе сжигания ископаемого топлива. «Зеленые» инвестиции увеличиваются на дополнительный процентный пункт при разнице в размере одного процентного пункта между темпами роста цен на нефть и инфляции в экономике в целом.

Следует признать, что в силу иностранного происхождения большей части финансирования, получаемого российским нефтегазовым сектором, зарубежные финансовые организации имеют гораздо большее косвенное воздействие на окружающую среду России в этой сфере, нежели российские банки. В то же время ряд международных финансовых структур, выступающих ведущими организаторами сделок по финансированию российской нефтегазовой отрасли, приняли Принципы Экватора. Например, в марте 2007 г. две организации, подписавшие Принципы Экватора, – ABN AMRO и Societe Generale – выступили организаторами сделки по проектному финансированию, позволившей «Газпрому» привлечь 4,5 млрд долл. США на реализацию проекта «Сахалин-2» [4].

Помимо энергосбережения и инвестиций в «зеленые» технологии, важнейшим элементом «зеленой» экономики является экологическая безопасность. Можно выделить следующие секторы со значительным уровнем воздействия на окружающую среду:

- строительство, недвижимость и проектное финансирование;
- обрабатывающая (кроме легкой), металлургическая и горнодобывающая промышленность;
- электроэнергетика, включая гидроэнергетику и атомную энергетику;
- нефтегазовая, топливная, угольная и химическая промышленность.

Нефтегазовый сектор традиционно является одним из наиболее проблематичных с экологической точки зрения. Характерные для него экологические проблемы во многом сходны с проблемами, типичными для химической, добывающей и обрабатывающей промышленности.

В этой связи показателен опыт ОАО «ЛУКОЙЛ» по разработке и реализации программ экологической безопасности. В октябре 2013 г. компания презентовала «Программу экологической безопасности на 2014-2018 гг.»,

которая стала пятой по счету. Приоритетными целями Программы являются:

- утилизация вновь образующихся отходов (уровень отношения объема утилизации отходов к их образованию – не менее 1:1);
- утилизация «старых» (доприватизационных) ущербов;
- использование попутного нефтяного газа – не менее 95% к 2015 г.;
- дальнейшее совершенствование системы учета и сокращения выбросов парниковых газов;
- увеличение производства экологически чистого топлива, отвечающего экологическим нормам Евро-5;
- предупреждение и готовность к ликвидации последствий возможных аварийных ситуаций, рекультивация нарушенных и загрязненных земельных участков;
- внедрение автоматизированных систем производственного экологического контроля;
- обеспечение уровня воздействия на окружающую природную среду в результате деятельности организаций Группы «ЛУКОЙЛ», в том числе работающих за пределами России, соответствующего установленным требованиям национального и международного законодательства.

Программа включает в себя 617 мероприятий общей стоимостью свыше 140 млрд рублей. В рамках Программы экологической безопасности на 2009-2013 гг. ЛУКОЙЛ направил на ее выполнение около 115 млрд рублей. Это позволило обеспечить степень использования попутного нефтяного газа на месторождениях компании в Западной Сибири, на Балтике, в Нижнем Поволжье, в том числе на Северном Каспии, на уровне 95%, в два раза снизить объем отходов на балансе предприятий, существенно сократить объемы водопотребления и водоотведения.

Действительно, важным аспектом формирования «зеленого» вектора развития российской экономики является создание условий, при которых предприятиям было бы экономически невыгодно нерационально расходовать энергетические ресурсы. Это касается не только этапа производства, но и стадий добычи и сбыта продукции.

Следование экологическим стандартам при выполнении какой-либо технологической операции в нефтепромысле, особенно на этапе разведки и разработки месторождений, связано с высокими энергозатратами и привлечением большого количества человеческих ресурсов. При этом необходимость выполнения сроков контракта заставляет линейный менеджмент идти на нарушение экологических норм и правил ради выполнения договорных условий, что приводит к загрязнению окружающей среды, которое требует впоследствии дополнительных средств для устранения. Следовательно, использование на раннем этапе более дорогих по стоимости или длительных по времени, но более безопасных с точки зрения экологии технологий позволяет в долгосрочной перспективе избежать больших издержек.

Также необходимо учитывать, что большинство сотрудников, задействованных в современной российской нефтяной отрасли, не имеют стимулов к соблюдению современных экологических норм в условиях отсутствия директив и веских побудительных мотивов. Та же ситуация характерна для большинства российских сервисных компаний, использующих морально устаревшее оборудование, не отвечающее современным мировым требованиям по надежности, экологичности и безопасности, не имеющих собственных стандартов безопасного и экологичного производства работ и не соблюдающих норм и правил, установленных государством.

Такая обстановка сложилась из-за сложности осуществления контроля как со стороны владельцев компаний, так и со стороны государственных структур в области экологической безопасности. При этом к предприятиям нефтеперерабатывающего и газотранспортного комплекса это практически не относится, а вот на удаленных от населенных пунктов предприятиях разработки и добычи реальный и постоянный мониторинг экологической ситуации фактически неосуществим в силу неразвитой инфраструктуры связи и доставки материалов и людей.

Современные стандарты экологических норм, применяемые на территории России, в основном заимствованы у западных экономически развитых стран, однако применяемые подходы в процессе осуществления того или иного проекта отечественными нефтяными структурами, им не соответствуют. Например, в Канаде, прежде чем начать разведывательные работы в какой-либо области, государство обязывает добывающую компанию создать должную инфраструктуру в этом месте, позволяющую осуществлять своевременное обслуживание и поддержку материальной базы данной отрасли. То есть без наличия хотя бы одной взлетной полосы или дороги разработку месторождения никто не начнет. Отечественные компании не обременены такими требованиями, поэтому сначала начинается разработка, а потом налаживание должной связи и постоянных путей сообщения, что в конечном итоге приводит к невозможности соблюдения экологических норм.

Таким образом, сложившаяся с точки зрения экологии ситуация в отечественном нефтепромысле может формировать негативное отношение конечного потребителя к продукции не только российской нефтяной отрасли, но и других производственных сфер. В этой связи для России проблема разделения стимулов экономических субъектов стоит особенно остро.

Дело в том, что экономические субъекты, принимающие решения по поводу производства энергии и по вопросу ее использования, – это не те же самые субъекты, которые оплачивают расход топлива или связанные с ним выбросы углекислого газа. Производители энергоемких изделий, таких как машины и техника длительного пользования, как правило, не имеют сильных мотивов для создания товаров с низкой энергоемкостью, так как бремя оплаты как за топливо, так и за выбросы парниковых газов, целиком лежит на плечах потребителей. Кроме того, товары с меньшей энер-

гоэффективностью стоят меньше и их легче продать. Так, энергетические компании строят газовые турбины с меньшими капитальными затратами и переносят высокие переменные затраты на топливо на покупателей. И поскольку они зарабатывают именно на продаже большего объема газа (для отопления) или энергии, то их действия направлены на достижение этой цели и мало стимулов для инвестирования в энергосберегающие мероприятия, в том числе технологии, которые могут помочь будущим покупателям снизить энергопотребление [1].

При осуществлении хозяйственной деятельности экономическими субъектами, в том числе и крупными нефтяными структурами, одним из важных моментов является организация системы продвижения и сбыта [11]. Обычно в мировой практике при организации производственно-сбытовой сферы говорят о формировании спроса и стимулировании сбыта, задача которых – добиться, чтобы потенциальный клиент судил о товаре на основе точных указаний, способствующих преодолению «барьера осторожности». Специфическими формами этих мероприятий являются внедрение в сознание потенциальных клиентов информации о наличии нового продукта, о специфических свойствах товаров, об их практическом использовании, конечная цель – создать у возможных потребителей устойчивый положительный спрос на предлагаемый товар.

Так, например, для рынка нефтепродуктов хотя и характерен постоянный спрос, использование многообразных мер стимулирующего воздействия, призванных ускорить и усилить ответную реакцию рынка, занимает особое место в производственно-сбытовой сфере маркетинга. Реклама нефтепродуктов имеет функциональное значение для покупателей, поскольку несет информацию о товаре, эмоционально воздействует на покупателя. Умелая реклама позволяет представить нефтепродукты со всеми их качествами – эффективность применения, малое содержание вредных примесей, экологическая чистота и др. В этой связи можно говорить о формировании комплекса экологического маркетинга [3]:

- enterprise – инициатива, которая предполагает предприимчивость в отношении желания создавать продукт, учитывая требования экологически ориентированной деятельности, например, использовать энергосберегающие технологии и оборудование, производить продукт без ущерба окружающей среде и потребителям;

- social responsibility – социальная ответственность, под которой понимается участие предприятия в экологических и социальных проектах, создание собственных проектов, направленных на улучшение качества жизни общества и окружающей среды;

- safety – безопасность, понимаемая как организация безопасных производственных процессов с учетом существующих требований экологического производства;

- environmental issues – решение экологических проблем, включаю-

щее внедрение и реализацию экологических принципов в производство, реализацию и послепродажное обслуживание, то есть на протяжении всего жизненного цикла предприятия;

– customer needs and wants – нужды и потребности покупателя как компонент комплекса маркетинга представляет собой выявление потребительских предпочтений на целевом рынке, определение основных характеристик потребителей на данном рынке и поиск методов и средств удовлетворения потребностей потенциальных потребителей;

– product – продукт как элемент комплекса маркетинга предполагает постоянное совершенствование в соответствии с современными экологическими требованиями, тенденциями рынка и, главным образом, желаниями потребителей;

– package – упаковка должна отражать все преимущества продукта, полностью информировать покупателя обо всех свойствах и характеристиках продукта, показывать ценность и вклад всей предпринимательской инициативы производителя с учетом экологического аспекта;

– communication – информационный обмен является ключевым в комплексе экологического маркетинга и представляет собой методы формирования системы экологической информации, способы донесения до потребителя информации об экологической сертификации, информации об участии предприятия в социально ответственных проектах. Если данный элемент будет работать неэффективно, то реализованная эколого-ориентированная деятельность будет напрасна и цели предприятия не будут достигнуты.

Заключение

Комплекс экологического маркетинга представляет собой совокупность параметров, регулируемых на уровне маркетинга предприятия (элементов прямого управления, поддающихся контролю), способствующих удовлетворению потребностей потенциальных клиентов и максимизации эффективности предприятия с учетом экологических требований. В настоящее время российский потребитель нефтепродуктов встречается с большим количеством фальсифицированной и не соответствующей мировым стандартам продукции, что заставляет скептически относиться и к товарам надлежащего качества. Поэтому на данном этапе задачей маркетинга, применяемого в российских компаниях нефтеперерабатывающего комплекса, является создание устойчивого доверия к использованию нефтепродуктов того или иного предприятия.

Современные стратегические приоритеты российской экономики в целом и отдельных предпринимательских структур, в том числе нефтяных компаний, ориентированы на снижение энергоемкости ВВП и могут быть достигнуты благодаря комплексу мер институционального, организационно-экономического и управленческого характера. Повышение энергетической эффективности российской экономики возможно через осуществление инвестиций в эколого-ориентированные проекты, реализацию программ эко-

логической безопасности, использование «зеленых» технологий и формирование энергосберегающей мотивации у общества в целом.

Список источников

1. Бадрак Н.Ю., Гущина Е.Г. Энергетическая эффективность российской экономики и «зеленые» финансы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2013, no. 35, с. 44-50.
2. Волков Л.В., Ходячих Е.В. Реформирование электроэнергетики России: промежуточные итоги и дальнейшие планы // *Эффективное антикризисное управление*, 2010, no. 2 (61), с. 74-81.
3. Волосатова У.А. Экономическое содержание и сущность экомаркетинга как комплексного инструмента управления процессом принятия решения о покупке // *ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. Серия «Инновационная экономика: человеческое измерение»*, 2011, no. 2, с. 16-20.
4. Герасимчук И. (ред.), Илюмжинова К., Шорн А. *Чистая выгода для России: преимущества ответственного финансирования. Доклад Программы по экологизации рынков и инвестиций WWF*. Москва, Франкфурт-на-Майне, Йоханнесбург, WWF, 2010. 132 с.
5. Гущина Е.Г., Гущин С.Г., Полулюфта Л.В. Модели формирования и регулирования конкурентной предпринимательской среды на рынке нефтепродуктов // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, 2013, no. 12. Доступно: <http://uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/2658-2013-12-25-11-31-41>. (дата обращения: 22.12.2014)
6. Доржинкевич С., Макуха С. Надежное и энергобезопасное будущее страны // *Электроэнергия. Передача и распределение*, 2010, no. 2, с. 10-13.
7. Кизим А.А., Кабертай Дж. Современные тренды «зеленой» логистики в условиях глобализации // *Логистика*, 2013, no. 1, с. 46-50.
8. Краткий расчетный топливно-энергетический баланс РФ за 2000 год. Москва, Госкомстат России, 2001.
9. Кузнецов Н.В. Проблема разработки методики прогнозирования финансовых кризисов в деятельности предприятия // *Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал*, 2011, no. 6. Доступно: <http://www.science-education.ru/100-5079>. (дата обращения: 22.12.2014)
10. Морозова И.А., Кабанов В.А. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации энергосберегающих проектов // *ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия*, 2011, no. 11, с. 13-17.
11. Полулюфта, Л.В. Построение инновационной нефтяной бизнес-системы // *Комплексная региональная безопасность на современном этапе развития российского общества: стратегии, модели, технологии: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф.* Волгоград, 2012, с. 308-309.
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Доступно: <http://www.gks.ru>.
13. О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики: указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 889.
14. Хабибрахманов Р.Р., Рыжкова Л.В. Факторы, определяющие энергоемкость отечественной экономики // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, 2012, no. 12 (48). Доступно: <http://uecs.ru/uecs48-482012>. (дата обращения: 22.12.2014)
15. Энергоэффективность в России: скрытый резерв. Отчет группы Всемирного Банка совместно с Центром энергоэффективности (ЦЕНЭФ). Доступно: http://www.ksr-rspp.ru/strategy2020/long/1/energoeffektivnost_v_rossii.pdf. (дата обращения: 22.12.2014)
16. National Accounts Statistics database. Доступно: <http://www.oecd-ilibrary.org/statistics>.

ENERGY EFFICIENCY STRATEGY OF RUSSIAN OIL COMPANIES: ENVIRONMENTAL ASPECT

Gushchina Elena Gennadievna¹, Dr. Sc. (Econ.), Prof.
Gushchin Sergey Gennadievich², Cand. Sc. (Econ.)
Poluyufta Lilia Vladimirovna¹, graduate student

¹Volgograd State Technical University, Lenin ave., 28, Volgograd, Russia, 400005;
e-mail: L055@mail.ru, v284414@yandex.ru

²VNPZ, Kalinin st., 25-11, Volgograd, Russia, 400001

Purpose: strategic priority for the Russian economy is to reduce the energy intensity of GDP by 40% by 2020 and to implement the decision of the Russian Government's package of measures as required by the State, and from the business. *Discussion:* this article is devoted to studying of the problems of the national economy energy efficiency, the analysis of the present state mod – Russian energy sector, to study issues of formation of the investment environment conducive to the implementation of energy conservation policy matches. *Results:* The authors have defined measures stimulating energy efficiency; investment practice of Russian oil companies for environmental safety has been considered; a range of ecological marketing, maximizing the efficiency of work of the enterprise in recognition of environmental requirements, has been proposed.

Keywords: national economy, energy intensity, energy efficiency, energy sector, investment practice, ecological marketing.

References

1. Badrak N.Iu., Gushchina E.G. Energeticheskaya effektivnost' rossijskoi ekonomiki i «zelenye» finansy. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost*, 2013, no. 35, pp. 44-50. (In Russ.).
2. Volkov L.V., Khodiachikh E.V. Reformirovanie elektroenergetiki Rossii: promezhutochnye itogi i dal'neishie plany. *Effektivnoe antikorizivnoe upravlenie*, 2010, no. 2 (61), pp. 74-81. (In Russ.).
3. Volosatova, U.A. Ekonomicheskoe sodержanie i sushchnost' ekomarketinga kak kompleksnogo instrumenta upravleniia kak kompleksnogo instrumenta upravleniia protsessom priniatiia resheniia o pokupke. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategii. Seriya «Innovatsionnaya ekonomika: chelovecheskoe izmerenie»*, 2011, no. 2, pp. 16-20. (In Russ.).
4. Gerasimchuk I. (ed.), Iliumzhinova K., Shorn A. *Chistaia vygoda dlia Rossii: preimushchestva otvetstvennogo finansirovaniia*. Doklad Programmy po ekologizatsii rynkov i investitsii WWF. Moscow, Frankfurt, Johannesburg, WWF, 2010. 132 p. (In Russ.).
5. Gushchina E.G., Gushchin S.G., Poluyufta L.V. Modeli formirovaniia i regulirovaniia konkurentnoi predprinimatel'skoi sredy na rynke nefteproduktov. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2013, no. 12. Available at: <http://uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/2658-2013-12-25-11-31-41>. (accessed: 22.12.2014) (In Russ.).
6. Dorzhinkevich S., Makukha S. Nadezhnoe i energobezopasnoe budushchee

- strany. *Elektroenergiia. Peredacha i raspredelenie*, 2010, no. 2, pp. 10-13. (In Russ.)
7. Kizim A.A., Kabertai Dzh. Sovremennye trendy «zelenoi» logistiki v usloviakh globalizatsii // *Logistika*, 2013, no. 1, pp. 46-50. (In Russ.)
8. Kratkii raschetnyi toplivno-energeticheskii balans RF za 2000 god. Moscow, Goskomstat Rossii, 2001. (In Russ.)
9. Kuznetsov N.V. Problema razrabotki metodiki prognozirovaniia finansovykh krizisov v deiatel'nosti predpriiatiia. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* : elektronnyi nauchnyi zhurnal, 2011, no. 6. Available at: <http://www.science-education.ru/100-5079> (accessed 22.12.2014) (In Russ.)
10. Morozova I.A., Kabanov V.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument realizatsii energosbergaiushchikh proektov. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategii*, 2011, no. 11, pp. 13-17. (In Russ.)
11. Poluiufta, L.V. Postroenie innovatsionnoi neftianoi biznes-sistemy. *Kompleksnaia regional'naiia bezopasnost' na sovremennom etape razvitiia rossiiskogo obshchestva: strategii, modeli, tekhnologii* : sb. st. vseros. nauch.-prakt. konf., Volgograd, 2012. Pp. 308-309. (In Russ.)
12. Official Site of RF Federal State Statistics Service. Available at: <http://www.gks.ru>. (In Russ.)
13. O nekotorykh merakh po povysheniiu energeticheskoi i ekologicheskoi effektivnosti rossiiskoi ekonomiki : ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 4 iunია 2008 u. № 889. (In Russ.)
14. Khabibrakhmanov R.R., Ryzhkova L.V. Faktory, opredeliayushchie energoemkost' otechestvennoi ekonomiki. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2012, no. 12 (48). Available at: <http://uecs.ru/uecs48-482012>. (accessed: 22.12.2014) (In Russ.)
15. Energoeffektivnost' v Rossii: skrytyi rezerv. Otchet gruppy Vsemirnogo Banka sovmestno s Tsentrom Energoeffektivnosti (TsENEF). Available at: http://www.ksr-rspp.ru/strategy2020/long/1/energoeffektivnost_v_rossii.pdf. (accessed: 22.12.2014) (In Russ.)
16. National Accounts Statistics database. Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/statistics>. (In Russ.)